

О РЕГУЛИРОВАНИИ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

21 января 2022 года Президентом Кыргызской Республики был подписан Закон Кыргызской Республики «О виртуальных активах», который вступил в силу 28 июля 2022 года. Согласно Закону Кыргызской Республики «О виртуальных активах», деятельность банков, небанковских финансово-кредитных организаций и иных юридических лиц, поднадзорных Национальному банку, предоставляющих услуги, связанные с виртуальными активами в качестве поставщика услуг виртуальных активов (далее - ПУВА), регулируется Национальным банком.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О виртуальных активах» поднадзорные Национальному банку организации могут осуществлять следующий перечень услуг, связанных с виртуальными активами:

- перевод виртуальных активов;
- хранение, управление и контроль виртуальных активов;
- оказание финансовых услуг, связанных с первичным размещением и (или) продажей виртуальных активов эмитента.

В порядке информации сообщаем, что, согласно статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О виртуальных активах», **виртуальный актив** - это совокупность данных в электронно-цифровой форме, имеющая стоимость, являющаяся цифровым выражением ценности и/или средством удостоверения имущественных и/или неимущественных прав, которая создается, хранится и обращается с использованием технологии распределенных реестров или аналогичной технологии и не является денежной единицей (валютой), средством платежа и ценной бумагой.

В соответствии со статьей 9 вышеуказанного Закона следующие виды деятельности признаются регулируемой деятельностью в сфере виртуальных активов:

- 1) майнинг;
- 2) эмиссия (выпуск) и первичное размещение виртуальных активов;
- 3) деятельность поставщиков услуг виртуальных активов.

Закон Кыргызской Республики «О виртуальных активах» определяет права и обязанности участников оборота виртуальных активов, устанавливает порядок лицензирования поставщиков услуг, регулирует эмиссию и публичное размещение виртуальных активов, а также условия регистрации майнеров и осуществления контроля за их деятельностью.

Таким образом, в Законе Кыргызской Республики «О виртуальных активах» не используется термин «цифровой финансовый актив» как самостоятельное юридическое определение. Закон оперирует именно термином «виртуальный актив».